

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ III

Пьер Бурдьё: Структура и габитус

Цель: ознакомиться с концептуальными понятиями теории Пьера Бурдьё структурой и габитусом.

Ключевые слова: структура, габитус, класс, привычка, воспроизведение, практика.

В данной лекции мы будем говорить об эссе Пьера Бурдьё «Структура и габитус». В этом фрагменте опубликованного в 1972 году обширного труда «Теория практики» марксистского социального теоретика Пьера Бурдьё описывается, как социальные практики повторяют социальные структуры. Мы живем внутри структур, которые формируют и направляют поведение таким образом, что подразумеваемый социальный порядок поддерживается нашими собственными действиями.

Как отмечают Д. Ривкин и М. Райан, аргумент Бурдьё классически диалектичен. Согласно диалектическому рассуждению, любая система действует на основе исходной предпосылки, и действие системы повторно утверждает и повторяет эти предпосылки. Бурдьё видит такие диалектические проявления во всех социальных действиях.

Например, в своем исследовании о различии культурных вкусов, он отметил, что культура каждого социального класса обучает людей определенным видам вкуса в отношении культурных ценностей. Практика этих вкусов позволяет эффективно поддерживать статус класса, в том числе и через иерархию расположения мест его обитания (проживания, работы, времяпрепровождения) и доступа к материальным благам и услугам. Значение места обитания класса (столица или периферия, центральный район города или его окраина) и доступности благ (возможность путешествовать, близость к культурным учреждениям, доступ к медицинским, образовательным услугам и пр.) раскрыта Бурдьё в концепции социального и физического пространств, их тесной взаимосвязи. Физическое пространство выступает отражением социального пространства в материальном мире. Таким образом, дистанция между людьми в социальном пространстве находит прямое выражение в дистанции между субъектами в физическом пространстве.

Приступая к анализу работы П. Бурдьё, следует дать определение некоторым ключевым понятиям его теории, первое из которых «структура» – это общие схемы восприятия, представления и действия, произведенные предшествующим опытом; структуры существуют в двух проявлениях: как «реальность первого порядка», выражающаяся в распределении материальных ресурсов и престижных в социальном плане благ и ценностей, и как «реальность второго порядка», существующая в представлениях, формах мышления и поведения, оценок и суждений, как символическая матрица практической деятельности.

Второе концептуальное понятие теории П. Бурдьё – «габитус» (от лат. *habitus* – образ, вид; *habitude* – привычка). Под габитусом понимается такая система приобретённых и распространяемых схем, которые существуют и поддерживаются в условиях их практического применения как категории восприятия и оценивания, а также как принцип распределения по классам. Иными словами, это свойства личности, сформированные структурой (или средой).

Ложная дилемма: механизм и финализм

Структуры, определяющие конкретный тип окружающей среды производства габитуса, – это долговечные системы, склонные к изменениям. Попытаемся разобраться, в какой взаимосвязи находятся структуры, габитус и практики, через которые выражается габитус:

1. Структуры (социальные группы) структурированы; и они всегда находятся в процессе формирования.

2. Они функционируют как структуры (системы), которые, в свою очередь, сами формируют (структурируют) габитус, т. е. поведение, вкусы, представления, ценности социальной группы людей.

3. Практики (поведение, привычки, представления): а) являются регулярными (повторяемыми субъектами структуры); в) объективно регулируются структурой (социальной средой).

4. Практики поведения, привычки, вкусы не являются продуктом подчинения субъектов неким прописанным правилам, поскольку, живя в определенной среде, человек усваивает их,

не прилагая никаких усилий (уровень жизни и образования, виды досуга, пристрастия в еде, этикет и мн. др.) и воспринимает их как само собой разумеющиеся практики.

5. Практики, выражая габитус, не ставят сознательной цели, субъект следует им без выбора или намерения, подсознательно, в силу обретенных в своей среде привычек, ценностей, вкусов, навыков.

6. Структура (социальная среда) не является результатом планомерного формирования (структурирования) или организации неким лицом (проводником); она создается коллективно из поколения в поколение, состоит из множества составляющих и передается внутри самой среды.

7. Габитус, продукт структуры, в свою очередь, выступает структурирующим (формирующим) признаком и является основой образования и существования социального класса и других социальных общностей.

Таким образом, под габитусом понимается система устойчивых, мобильных диспозиций, которая, интегрируя прошлый опыт, функционирует в каждый момент в качестве матрицы восприятий, оценок и действий и делает возможным достижение бесконечно разнообразных задач.

Следует определить связь между габитусом, как социально образованной системой когнитивных и мотивирующих структур, и социально структурированной ситуацией, в которой определяются интересы агентов, а вместе с ними и объективные функции, и субъективные мотивации их практики.

В структуры, характерные для определенного вида существования, через экономическую и социальную необходимость, которая привносится в относительно автономные семейные отношения (гендерное разделение труда, мораль, забота, ссоры, вкусы и т. д.), производятся структуры габитуса. Они, в свою очередь, становятся основой восприятия и оценки всего последующего жизненного опыта.

Практика всегда может подвергаться негативным воздействиям, если среда, с которой она сталкивается, слишком далека от той, к которой она объективно приспособлена. Именно поэтому конфликты поколений возникают не между возрастными группами, разделенными природными свойствами, а между габитусами, которые были произведены различными условиями существования, и которые заставляют одну группу рассматривать как естественные или разумные те практики или стремления, которые другая группа считает немыслимыми или скандальными, и наоборот.

Структуры, габитус и практики

Габитус, прочно установленный принципом регулируемых импровизаций, производит практики. Эти практики могут быть объяснены только путем соотнесения объективной структуры, определяющей социальные условия производства порождающего их габитуса, с условиями, в которых действует этот габитус.

Связь структуры и габитуса осуществляется в и через производство практики. «Бессознательное» является не чем иным, как забыванием истории, которую сама история производит, включая производимые ею объективные структуры.

Бурдьё цитирует Дюркгейма: «в каждом из нас, в разной пропорции, есть часть вчерашнего человека; это вчерашний человек, который неизбежно преобладает в нас, так как настоящее мало по сравнению с тем долгим прошлым, в ходе которого мы формировались и из которого мы выходим. Но мы не чувствуем этого человека прошлого, потому что он вжился в нас, он составляет бессознательную часть нас самих. Поэтому мы вынуждены не принимать его во внимание. И, наоборот, мы очень хорошо знаем о самых последних достижениях цивилизации, потому что, будучи недавними, они не успели поселиться в нашем бессознательном». Каждый агент, представитель габитуса, сознательно или невольно, является производителем и воспроизводителем объективного смысла. Поскольку его действия являются продуктом способа действия, то они содержат для него «объективную цель», которая всегда превосходит

его сознательные намерения. Схемы мышления и выражения, которые он приобрел, являются основой для ненамеренного создания регламентированной габитусом импровизации.

Габитус является унифицирующим посредником, который приводит в действие и обуславливает практики отдельного агента, без явных причин или обозначения цели.

Одним из основных эффектов согласования габитуса является производство здравого смысла, наделенного объективностью и обеспечивающего согласованность смысла практик, гармонизацию опыта агентов и непрерывного его закрепления. Здравый смысл каждый из агентов получает из индивидуальных или коллективных мероприятий (например, праздников), импровизированных или программируемых формулировок (расхожих поговорок), а также аналогичных или идентичных опытов.

Однородность габитуса – это то, что в пределах группы агентов приводит к тому, что практика немедленно становится понятной и предсказуемой и, следовательно, воспринимается как должное. «Коммуникация сознаний» предполагает и сообщество «подсознаний».

Объективная однородность группы или класса габитуса, которая является результатом однородности условий существования, позволяет объективно гармонизировать практику без какого-либо преднамеренного расчета или сознательного обращения к норме.

Габитус – это именно имманентный закон, заложенный в каждом агенте его ранним воспитанием. Коррекция и регулировка выполняются агентами сознательно и самостоятельно благодаря приобретенным ими навыкам. Эти навыки, приобретенные в условиях воспитания и существования в одной структуре, гарантирует наличие у агентов общего кода. Привлечение к коллективной мобилизации не может быть успешным без минимума согласия между габитусом мобилизующего посредника (например, пророка, лидера партии и т. д.) и предрасположенностью тех, чьи устремления и мировоззрение посредник пытается выразить.

Именно потому, что они (посредник и те, к кому он обращается) являются продуктом предрасположенностей, внутренне свойственных одной и той же структуре, они объективно согласованны. Опыт представителей одной и той же группы или, в дифференцированном обществе, одного и того же класса наделен объективным смыслом, который является одновременно и индивидуальным, и коллективным. Классовое единство основывается в основном на «классовом бессознательном». Пробуждение «классового сознания» не является первичным актом; его единственная эффективность заключается в том, насколько оно доводит до сознания все то, что косвенно присутствует в подсознании классового габитуса.

Коротко говоря, габитус, продукт истории, производит индивидуальные и коллективные практики и, следовательно, историю в соответствии со схемами, порожденными самой же историей.

Система диспозиций – это прошлое, которое выживает в настоящем и стремится увековечить себя в будущем, делая себя настоящим в практиках, структурированных в соответствии с его принципами.

Так же верно и так же неверно говорить о том, что коллективные действия порождают событие, или что они являются продуктом события. Конъюнктура, способная трансформировать объективно скоординированную практику в коллективные действия (например, революционное действие) состоит в диалектической взаимосвязи, с одной стороны, габитуса, а с другой стороны, объективного события, которое оказывает свое действие условного раздражителя только на тех, кто склонен представлять его раздражающим фактором.

Отставание того или иного габитуса, несомненно, является структурным упущением не только возможностей, но и самой потребности осознать, что является причиной этих упущенных возможностей. Так, Бурдьё говорит о часто наблюдаемой неспособности размышлять об исторических переломных моментах в классовом восприятии и учитывать прошлое, как минимум, революционное.

Габитус и класс

Габитус является продуктом работы внедрения и присвоения, необходимых для того, чтобы эти продукты коллективной истории, объективные структуры (например, язык, экономика

и т. д.) добивались успеха в воспроизводстве себя более или менее полностью, в форме устойчивых диспозиций, в организмах (которые можно назвать индивидуумами), длительно подвергнутых тем же условиям, и, следовательно, помещенных в те же материальные условия существования.

Таким образом, социология рассматривает как идентичные все биологические особи, которые, будучи продуктом одних и тех же объективных условий, не относятся к одному и тому же габитусу.

Социальный класс, понимаемый как система объективных определений, должен быть приведен в соответствие не с индивидом или «классом» как населением, но с классом габитуса, системой диспозиций, общих для всех субъектов одной структуры. Хотя и невозможно, чтобы все члены одного и того же класса (или хотя бы двое из них) имели одинаковый опыт, но очевидно, что каждый член одного и того же класса с большей вероятностью, чем любой член другого класса, сталкивался с ситуациями, наиболее частыми для членов этого класса.

Объективные структуры, которые наука воспринимает в виде статистических закономерностей (например, уровень занятости, графики дохода, доступ к образованию и т. д.), определяет «лицо» социальной среды, вместе с ее «закрытыми дверями», «тупиками» и ограниченными «перспективами».

Для того, чтобы определить отличие габитуса от класса и органической индивидуальности, следует рассматривать габитус как субъективную, а не индивидуальную систему усвоенных структур, схем восприятия, идей и действий, общих для всех членов одной и той же группы и являющихся предварительным условием для их объективизации и самоосознания.

Но это было бы равносильно отношению ко всем практикам или представлениям, произведенным в соответствии с идентичными схемами как безличными и взаимозаменяемыми. На самом деле именно в отношении разнообразия в пределах однородности, характерной для их социальных условий производства, габитусы разных членов одного и того же класса единственно и объединены. Разнообразие мировоззрения подразумевает систематические различия, которые отделяют особые мировоззрения, принятые с согласованных точек зрения.

Поскольку история индивида никогда не является ничем иным, как определенной спецификацией коллективной истории его группы или класса, то каждая индивидуальная система диспозиций может рассматриваться как структурный вариант всей другой группы или класса габитуса, выражающий разницу между траекториями и позициями внутри или вне класса.

Принцип этих индивидуальных различий заключается в том, что, будучи продуктом хронологически упорядоченной серии структурирования, габитус приводит к уникальной интеграции, в которой доминируют самые ранние переживания, общие для членов одного и того же класса.

Так, например, габитус, приобретенный в семье, лежит в основе структурирования учебного опыта (это, в частности, прием и усвоение педагогических сообщений), затем габитус трансформируется школьным образованием, самым многообразным, и превращается в габитус, который лежит в основе структурирования всех последующих опытов (например, приема и усвоения явлений культурной индустрии или опыта работы), и так далее, от реструктуризации до реструктуризации.

Диалектика объективации и воплощения

До тех пор, пока системе образования не придан статус особой, автономной практики, она будет условно структурирующей средой, без специализированных агентов и конкретных моментов, оказывающей безличное, всепроникающее педагогическое воздействие, неотъемлемой частью которого есть образ действий, определяющий практику, передающийся на практике, в практическом изложении, исключая всякое рассуждение и обсуждение.

Ребенок имитирует не «модели», а действия других людей. Тело связано с системой методов, на которые возложено множество социальных смыслов и значений: во всех обществах дети особенно внимательны к жестам и позам, которые, в их глазах, способны выразить все, что требуется от взрослого состоявшегося человека – манеру ходьбы, наклона головы, выражения лица, способы сидения, стиля речи и речевой тональности и др. субъективного опыта.

Дело в том, что система, переходящая от практики к практике, минуя рассуждение и осознание, что не предполагает формирование габитуса, сводится к механическому обучению путем проб и ошибок.

В отличие от беспорядочной серии фигур, которую можно изучать только последовательно, с помощью повторных попыток и с непрерывным предсказуемым прогрессом, числовой ряд осваивается легче, потому что он содержит Структуру, которая делает ненужным запоминать все числа по одному.

В таких словесных материалах, как пословицы, поговорки, максимы, песни, загадки или игры; в таких объектах, как инструменты, дом или деревня; или в таких практиках, как соревнования, обмен подарками, обряды, которые ребенок должен усвоить, освоенный продукт (опыт) является следствием систематического применения принципов последовательной практики.

Это означает, что во всем этом бесконечно избыточном материале ребенок не испытывает никаких трудностей в понимании причин логики и последовательности. И при воссоздании тех же действий им самим он осуществляет свою «настройку» в соответствии с той же логикой.

Таким образом, структура управляет практикой через габитус, посредством ориентаций и ограничений. Как приобретенная система воспроизводимых схем, объективно приспособленная к конкретным условиям, в которых она находится, габитус порождает все мысли, все восприятия и все действия, соответствующие этим условиям, и никакие другие. Этот парадоксальный результат трудно и даже немыслимо представить себе. Но лишь до тех пор, пока человек остается запертым дилеммой детерминизма и свободы, обусловленности и творчества.

Поскольку габитус – это бесконечная способность порождать явления – мысли, восприятия, выражения, действия, – пределы которых исторически и социально детерминируются условиями его формирования, то обусловленная и символическая свобода столь же далека от создания непредсказуемой новизны, как и от простого механического воспроизведения первоначальных условий.

На следующей лекции мы поговорим о понятии «идеология» в трактовке Луи Альтуссера, изложенной им в эссе «Идеология и идеологические аппараты государства».

Вопросы для закрепления темы:

1. Как взаимосвязаны структура и габитус?
2. В чем отличие габитуса от класса?
3. В чем П. Бурдьё видит недостаток современной системы образования?

Литература:

1. Bourdieu Pierre. Structures and the Habitus// Bourdieu Pierre. Theory of Practice. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – P. 72-95.